

«ОПЕРАТИВНУЮ И СЛЕДСТВЕННУЮ РАБОТУ ЗНАЕТ ХОРОШО...»: К БИОГРАФИИ СОТРУДНИКА СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ П. Н. БАСЮКА

Д. И. Петин¹, А. С. Попова²

¹Омский государственный технический университет, г. Омск

²ООО НПО «Мир», г. Омск

Работа посвящена анализу жизненного пути сотрудника советских органов безопасности Петра Никитича Басюка, чья многолетняя служба прошла в Западной Сибири в эпоху сталинизма, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. Основой исследования стал комплекс неопубликованных источников официального характера, входящих в состав трех личных дел героя публикации, хранящихся в Государственном архиве Новосибирской области. Изучение этих документов сквозь методологическую призму, сочетающую антропологический и системный подходы, а также биографический метод, позволило достичь цели исследования — реконструировать биографию П. Н. Басюка, выявить факторы, потенциально влиявшие на складывание карьеры провинциального чекиста в 1920—1940-е гг.

Ключевые слова: военная антропология, советское общество, советские спецслужбы, Гражданская война, Великая Отечественная война, Омск, Новосибирск, практическая генеалогия.

Для цитирования: Петин Д. И., Попова А. С. «Оперативную и следственную работу знает хорошо...»: к биографии сотрудника советских спецслужб П. Н. Басюка // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 3. С. 73–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-73-82. EDN: HXQBNS.

© Петин Д. И., Попова А. С., 2025.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

«HE KNOWS OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE WORK WELL...»: TO THE BIOGRAPHY OF SOVIET INTELLIGENCE OFFICER P. N. BASYUK

D. I. Petin¹, A. S. Popova²

¹Omsk State Technical University, Omsk, Russia

²Scientific and Production Association "Mir", Omsk, Russia

The article is devoted to the analysis of the biography of the administrative and operational employee of the Soviet security agencies Pyotr Nikitich Basyuk, whose many years of service took place in Western Siberia during the Stalinist era. The basis of the study is a set of unpublished official sources, which are part of three personal files of the hero of the publication, stored in the State Archives of the Novosibirsk Region. The study of these documents through a methodological prism combining anthropological and systemic approaches, as well as a biographical method, made it possible to achieve the goal of the study - having reconstructed the life path of P. N. Basyuk, to identify factors that potentially influenced the development of the career of a provincial security officer in the 1920s–1940s.

Keywords: military anthropology, Soviet society, Soviet special services, Civil War in Russia, Great Patriotic War, Omsk, Novosibirsk, practical genealogy.

For citation: Petin D. I., Popova A. S. «He knows operational and investigative work well...»: to the biography of Soviet intelligence officer P. N. Basyuk. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 3. P. 73–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-3-73-82. EDN: HXQBNS.

© Petin D. I., Popova A. S., 2025.

The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Постановка проблемы

Значимой составляющей советского государства в течение всего периода его существования выступали органы безопасности. Обособленные в большевистской России в специальную структуру они являлись одним из ключевых управленческих инструментов влияния как на властно-политические структуры, так и на общество в целом. Подобная роль спецслужб РСФСР—СССР обусловила самый разнообразный интерес к их истории, создав в текущую треть века почву для острых дискуссий, причем и в академических кругах, и в общественном поле [1—3 и др.]. Здесь наиболее болезненным отрезком советского прошлого стал сталинизм, до сих пор крайне противоречиво воспринимающийся в массовом сознании, как в России, так и за ее пределами [4—9 и др.].

Методология и источники

Оценки этого периода существования коммунистического государства во многом напрямую исследователи соотносят с работой спецслужб, причем как в общегосударственном масштабе, так и точно, на примерах отдельных регионов. Отсюда следует актуальность изучения деятельности данных структур, что может выступать как способ академического восприятия советского общества, закономерностей его развития и функционирования на разных этапах. По поводу этого имеются следующие доводы.

Во-первых, соотнося высказанный тезис с состоявшимся в исторической науке антропологическим поворотом, правомочно утверждать, что частным случаем осмысления советского социума является обращение к биографиям сотрудников спецслужб РСФСР—СССР. Что здесь важно: их профессиональная деятельность хотя и не является полностью тождественной армейской, но во многом соотносится с постулатами военно-антропологического знания, трактующего поведение человека в условиях войн или военного социума [10—11]. Во-вторых, изучение судеб работников органов безопасности РСФСР—СССР вписывается в такую тенденцию современной историографии, как анализ феномена «человека советского», комплексное осмысление которого в текущее пятилетие активно идет в дискуссионном формате [12—14]. В-третьих, обращение к локальным территориальным примерам и отдельно взятым биографиям применительно к истории советских спецслужб видится одним из оправданных стремлений современных исследователей к индуктивному осмыслению прошлого. Есть и таковые примеры, связанные с сибирским регионом и периодом 1920—1940-х гг. [15—20].

На основании всего сказанного, на наш взгляд, видится актуальным представить вниманию читателя аналитический обзор жизненного пути Петра Никитича Басюка (1901—1956) — современника Гражданской и Великой Отечественной войн, кадрового сотрудника советских органов безопасности эпохи сталинизма. Четверть века он посвятил службе в данных структурах в крупных городах Западной Сибири.

В основу нашего исследования положен комплекс неопубликованных источников официального характера (анкеты, автобиографии, характеристики, материалы делопроизводства), находящихся в составе трех личных дел П. Н. Басюка, хранящихся в Государственном архиве Новосибирской области в фондах Новосибирского областного [21—22]

и Дзержинского районного [23] комитетов компартии. Вспомогательное значение для исследования обрели сведения в отношении героя повествования, имеющиеся в наградной картотеке Центрального архива Министерства обороны РФ, а также иных тематических сетевых открытых ресурсах. Отдельные содержательные дополнения были учтены по фотодокументам, сохранившимся в семейном архиве, а также из устной семейной истории: герой повествования приходится второму соавтору данной статьи двоюродным дедом (П. Н. Басюк был супругом родной сестры бабушки А. С. Поповой по отцовской линии).

Здесь важно подчеркнуть, что в силу особенностей характера работы спецслужб, а также трудности доступности, формализованного или субъективного или скудного содержания открытых источников по их истории, изучение многих аспектов этого широкого вопроса нередко сильно затруднено. Касается это напрямую и исследований чекистских судеб. В связи с этим в подобных случаях крайне сложно построить исчерпывающее биографическое повествование, нередко приходится прибегать к схематическому осмыслению событий и фактов, вынужденно оставляя отдельные вопросы без конкретного ответа.

Юность в эпоху войн и революций

Петр Никитич Басюк родился 17/30 мая 1901 г. в семье крестьян-середняков, живших в селе Пеньковка Пеньковской волости Ямпольского уезда Каменец-Подольской губернии (ныне юго-запад Украины). Сам он впоследствии идентифицировал себя как украинец. Его родители — Никита Максимович и Мария Васильевна — занимались земледелием; их хозяйство состояло из дома, 2½ десятин земли с усадьбой и коровы. Без того нелегкий труд отягощался тем, что в хозяйстве не имелось тягловой силы и сельхозмашин. Когда мальчику было 7 лет, умерла его мать. Отец вскоре женился повторно, и в этом браке родились единокровные братья Петра — Василий в 1910 г. и Михаил в 1914 г. [21, л. 3].

В 1909 г. Петр поступил в одноклассное сельское народное училище. Но традиционно для крестьянских детей учебе он уделял время лишь зимой, а в теплый период помогал отцу. В итоге окончить обучение в училище юноша смог только в 1913 г., после чего пас общественный скот в Пеньковке. Затем один сезон проработал пастухом в хозяйстве богатого хуторянина Ковальского. В 1915 г. вместе с несколькими односельчанами Петр уехал на заработки в Киев, где был занят на «черновых» работах. Сначала в частной прачечной рубил дрова, топил печи, приносил белье. С 1916 г. устроился швейцаром на подъемном лифте в одном из домовладений К. И. Ярошинского. В декабре 1917 г. юноша вынужденно вернулся в родное село из-за тяжелой болезни отца, который в январе 1918 г. скончался. Петр вновь уехал в Киев, где работал курьером в транспортной конторе «Экспресс», которая в марте 1919 г. закрылась. До июня пробыв безработным, через биржу труда он поступил как санитар-доброволец в 3-й прививочный, а затем в перевязочный отряд Российского общества Красного Креста (РОКК) при 12-й армии РККА, где прослужил до апреля 1920 г. По долгу службы он тогда много перемещался, находясь в Киеве, Бахмаче, Житомире, Новозыбкове, Ново-Северске, Бердичеве. Вернувшись в родное село, он вместе с мачехой Анастасией Александровной и братьями занимался

крестьянским трудом до сентября 1920 г. [21, л. 1 об., 3–3 об.; 22, л. 3–3 об.].

Этот этап биографии Петра Басюка прошел в обстановке Гражданской войны на юго-западе бывшей Российской империи. В ходе ожесточенных боев отдельные территории этого региона не раз переходили под контроль большевистских сил, белой или петлюровской армий [См. подр.: 24–25]. Однако напрямую участником братоубийственного противостояния герой повествования не стал. Об этом отрезке биографии в советских анкетах он сообщал стандартной фразой: «Непосредственного участия в боях не принимал». Также Басюк указывал, что проживал в Киеве «при оккупации немцами Украины и в Пеньковке при занятии юго-западной Украины Польшей» [21, л. 2, 4 об.; 22, л. 2].

Приход советской власти ознаменовал значительные перемены в судьбе Петра Басюка. С сентября 1920 г. в течение двух лет он, как человек вполне грамотный по меркам времени, служил в Пеньковском волостном революционном (затем исполнительном) комитете, занимая ответственные должности делопроизводителя отдела социального обеспечения, затем секретаря в волостной налоговой комиссии и делопроизводителя налогового стола [21, л. 1 об., 3–3 об.; 22, л. 3–3 об.]. Дальнейшие события в биографии Петра Никитича станут судьбоносными. Его служебная деятельность и жизненные обстоятельства сложатся так, что на свою малую родину он больше не вернется никогда.

Чекист и партиз

С 25 сентября 1922 г. Басюк вновь был призван на военную службу, получив направление в Омск в 12-й Сибирский железнодорожный полк войск ОГПУ с прикомандированием к штабу полка в качестве писаря. В назначении определенно сыграл роль имеющийся образовательный ценз призванного и опыт работы. Петр оказался в Сибири, где началась его успешная карьера в советских спецслужбах. В апреле 1923 г. его перевели в Омскую конвойную команду войск ОГПУ, где он, как капитанармус, заведовал оружием и боеприпасами, а затем состоял делопроизводителем. С июля 1924 г. Басюк получил должность делопроизводителя хозяйственной части в 75-м Омском отдельном дивизионе войск ОГПУ. Тогда же состоялись важные изменения для будущей карьеры Петра Никитича. В бытность службы в конвойной команде он был рекомендован кандидатом в члены РКП(б), а 1 декабря 1924 г. за утверждение его в этом статусе высказалось общее собрание членов и кандидатов в члены партии 75-го Омского отдельного дивизиона войск ОГПУ. Данное решение утвердили 2-й районный комитет РКП(б) и Омский губернский комитет РКП(б). Данный статус во многом определял возможность дальнейшего служебного роста. В марте 1925 г. 75-й Омский отдельный дивизион войск ОГПУ был расформирован. Петр Басюк, с 10 по 25 марта 1925 г. прослужив в должности старшего милиционера в 1-м отделении Омской городской милиции, перешел с 3 апреля на службу в Омский губернский отдел ОГПУ [21, л. 1–2, 3 об. – 4 об., 7; 22, л. 1 об. – 4].

В те же годы произошло еще одно судьбоносное решение в жизни героя повествования: он женился 14 мая 1925 г. на Надежде Александровне Бакаловой (1906–[1972/73]) [26, л. 116]. Но здесь имели место два любопытных казуса.

Будущие супруги познакомились, придя в гости к Матвею Андриановичу и Павле Григорьевне Новиковым. Глава этой семьи до 1925 г. служил в РККА, затем работал тогда в системе Госторга [27]. Он был другом Петра Басюка и, вероятнее всего, изначально соприкасался с ним по неким служебным обстоятельствам. П. Г. Новикова (урожденная Бакалова) была двоюродной сестрой Надежды. В день ее знакомства с будущим мужем, согласно семейному преданию, Павла (быть может, просто в шутку) сказала своей молодой родственнице: «Первый, кто сейчас войдет в эту дверь, и будет твоим мужем». Удивительно, но так оно вскоре и случилось.

Иное дело, что не все просто было с семьей, откуда происходила девушка, приглянувшаяся Петру Басюку. Надежда была дочерью зажиточного владельца кожевенного завода и перекупщика скота из Тюкалинского уезда Омской губернии, обвиненного местными органами ВЧК «в укрывательстве подозрительных лиц» (бежавшие от преследования советской властью из родного села родные дядьки Надежды — Павел, Иван, Василий и Григорий — совладельцы упомянутого семейного предприятия). Стоит согласиться, что для начинающего карьеру чекиста такой семейный союз выглядел бы не вполне «политически неблагонадежным» и скорее нежелательным. Ситуацию, видимо, «спасало» то, что отец Надежды — А. М. Бакалов — находясь под арестом в Омской тюрьме 21 апреля 1922 г., умер от истощения [21, л. 7; 28, л. 685]. Петру и Надежде будет суждено совместно прожить порядка тридцати лет. В браке у них родилась единственная дочь Галина.

Переход в органы безопасности определил всю дальнейшую карьеру П. Н. Басюка. В Омском губернском (с 1925 г. окружном) отделе ОГПУ он служил сначала в должности регистратора и секретаря. С 1926 г. был переведен уполномоченным в регистрационно-статистическое отделение. В 1928–1931 гг. являлся шифровальщиком в особом отделе (рис. 1). Затем в течение года состоял там же помощником оперуполномоченного (штатным практикантом), занимался оперативным обслуживанием 12-й имени Сибревкома стрелковой дивизии, штаб которой дислоцировался в Омске [22, л. 1 об., 7].

В 1927 г. герой повествования получил юбилейный знак в честь 10-летия ВЧК–ОГПУ. Примечательно, что в анкетных документах Петра Никитича упоминания о ведомственной награде нет. Однако знак хорошо различим на френче Басюка на фотоснимке конца 1920-х гг., запечатлевшем его семью (рис. 2). В 1930 г. Омский окружной исполком отметил Петра Никитича грамотой и часами с надписью «За преданность делу пролетарской революции»; данных мер поощрения он был удостоен «за выполнение оперативных заданий в период ликвидации кулачества как класса» [21, л. 2 об.; 22, л. 2 об.].

В марте 1932 г. Петр Басюк получил повышение с переводом из Омского оперативного сектора в Новосибирск в особый отдел ОГПУ Сибирского военного округа (далее СибВО). По данной линии ведомства он служил все последующее время пребывания в органах безопасности, занимая должности среднего начальствующего состава. В Новосибирске он начал службу в качестве оперативного секретаря (помощника уполномоченного), затем уполномоченного. После в течение года занимался оперативным обслуживанием частей Осоавиахима. В 1937–1939 гг. он служил в 5-м, 6-м отделах опер-

Рис. 1. П. Н. Басюк (справа) с сослуживцем по Омскому окружному отделу ОГПУ. Конец 1920-х гг.
 Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 1. P. N. Basyuk (right) with a colleague from the Omsk District Department of the OGPU. Late 1920s. From the archive of the Petler family (Moscow)

Рис. 2. П. Н. Басюк с женой и дочерью. Конец 1920-х гг.
 Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 2. P. N. Basyuk with his wife and daughter. Late 1920s. From the archive of the Petler family (Moscow)

уполномоченным, старшим оперуполномоченным, заместителем начальника отделения Управления государственной безопасности (далее УГБ) Управления НКВД (далее УНКВД) по Новосибирской области. 4 мая 1940 г. ему была объявлена благодарность «за успешную работу по выполнению оперативных заданий по охране государственной безопасности» [21, л. 1 об.; 22, л. 2 об.].

С введением в системе НКВД СССР специальных званий П. Н. Басюк 15 сентября 1936 г. стал сержантом госбезопасности, 5 августа 1938 г. — младшим лейтенантом госбезопасности [29]. В характеристике от 2 апреля 1939 г. о нем его руководством красноречиво указано: «Политически развит, идеологически устойчив, над повышением своего идейно-политического уровня работает. В течение нескольких лет был старостой кружка политпросвещения и агитатором. В работе парторганизации участвует, среди коммунистов пользуется авторитетом. В оперативной работе аккуратен, дисциплинирован. Свой оперативный опыт передает молодым чекистам <...>» [21, л. 6].

Противоречивая эпоха находила отражение и в судьбе успешного провинциального чекиста Басюка. Логичен будет вопрос о потенциальной причастности его к массовым политическим репрессиям. В известных нам документах, кроме указанного выше упоминания об участии в кампании против

кулаков, в той же служебной характеристике есть такая фраза: «К врагам народа беспощаден. Активно участвовал в разгроме к[онтр]-р[еволюционного] право-троцкистского подполья» [21, л. 6]. Однако как-либо детализировать данный пассаж не представлялось возможности.

Стоит сказать, что в 1929 г. в омский период службы на П. Н. Басюка было наложено два дисциплинарных взыскания за проступки (оба без занесения в личное дело с формулировкой «поставлено на вид»). В первом случае это было участие в «коллективной выпивке членами ВКП(б)», хотя с обвинением в свой адрес герой повествования был не согласен. Причиной второго взыскания стал сугубо бытовой конфликт П. Н. Басюка с соседом, являвшимся сослуживцем по Омскому окружному отделу ОГПУ. По ходатайству парторганизации УГБ УНКВД по Новосибирской области от 15 октября 1939 г. взыскания с Басюка были сняты, как с положительно зарекомендовавшего себя «как по производственной, так и по партийно-общественной работе» [23, л. 1—4]. Сам же он с патетикой эпохи о своих политических взглядах тогда указывал: «Колебаний в проведении линии партии не было, в оппозициях не участвовал» [22, л. 1].

Спустя пять лет после тех событий в жизни Петра Никитича имели место весьма крупные неприятности, едва не стоившие ему карьеры. В 1934 г. он был осужден военным трибуналом к двум годам заключения за служебную халатность. Состоя в должности оперативного секретаря особого отдела СибВО, Басюк поручил уничтожение секретных бумаг уборщице, а сам при сожжении их не присутствовал. В результате из кочегарки было унесено два дела, одно из которых было продано на местном рынке торговцам ягодами в качестве упаковочной бумаги. Однако 19 декабря 1935 г. Военная коллегия Верховного суда СССР заменила срок лишения свободы на условный с испытанием на один год. Судимость была снята. Что характерно, весь период следствия и рассмотрения кассации Петр Никитич не отстранялся с работы, не получил взысканий и по партийной линии [21, л. 4 об., 8; 22, л. 2 об., 4—4 об.]. Это может свидетельствовать в пользу мнения о том, что, несмотря на проступок, Басюк все же воспринимался своим руководством как ценный и опытный специалист, благодаря чему смог остаться тогда на службе и избежать разного рода худших последствий.

С 19 июня 1939 г. старший оперуполномоченный 2-го отдела УГБ УНКВД по Новосибирской области Басюк был утвержден в должности заместителя начальника 1-го отделения в названной структуре. При этом кадровая проверка учла, что двоюродный брат Петра Никитича — Дмитрий Филимонович Басюк — служил в годы Гражданской войны по мобилизации в армии Петлюры, бежал в Польшу при наступлении частей Красной Армии. Также взята была во внимание принадлежность отца и дядей супруги П. Н. Басюка к «исторической контрреволюции» — зажиточному крестьянству. Тем не менее на решение о назначении Петра Никитича это не сказалось. Но с 1 апреля 1941 г. его уволили на пенсию. Главной причиной стало тяжелое состояние здоровья, повлекшее установление 3-й группы инвалидности: мужчина уже не первый год страдал от туберкулеза легких. Однако как следует из секретного приложения к более поздней секретной кадровой справке в отношении П. Н. Басюка от 9 апреля 1942 г. причиной его от-

ставки годом ранее стало не только серьезное врачебное заключение, но и «политически нежелательные» родственные связи жены [22, л. 7].

После увольнения Петр Никитич в течение трех предвоенных месяцев не работал, был снят с воинского учета. Однако не прошло и месяца со дня начала Великой Отечественной войны, как он, несмотря на имеющийся тяжелый медицинский диагноз, был по мобилизации возвращен в особый отдел НКВД СибВО. Впереди предстояли еще более пяти лет службы.

Стоит полагать, что такие, как герой повествования, сотрудники с опытом административной и оперативной работы были тогда остро востребованы в советских спецслужбах, а прежде всего — действовавших в составе воинских частей и подразделений. Хотя вполне резонно предполагать, что Петра Никитича по совокупности веских причин не отправили в действующую армию, где он потенциально мог быть назначен оперативником в звене «полк-дивизия». Его, как видится, осознанно оставили служить в тылу, где он в большей степени мог быть полезен. Роль подобных специалистов была значительна, поскольку сибирский тыл, обладавший разнообразным и мощным мобилизационным ресурсом, стал с середины лета 1941 г. местом усиленного формирования новых воинских частей, каковые, соответственно, следовало оперативно обсуживать местным органам безопасности. Между тем общие условия жизни в регионе, на который общесоюзная власть возлагала большие надежды, оставались весьма тяжелыми особенно в начальный период войны. Стабильность всякого рода здесь была стратегически важна [30]. Обеспечение ее было напрямую связано и с работой органов НКВД. Такое обстоятельство не могло не браться во внимание при кадровых назначениях сибирских чекистов в условиях военного времени.

Руководство особого отдела НКВД СибВО очевидно учло 15-летний на тот момент опыт предыдущей службы Петра Никитича, большая часть которой была связана именно с органами военной контрразведки. Это предполагало, что герой повествования хорошо знал специфику оперативной обстановки в целом в регионе и дислоцированных здесь войск. Важно было и то, что свои умения и навыки Басюк мог передавать вновь пришедшим оперативникам (приток таковых был неизбежен в условиях военного времени). Это допускало его назначение на руководящие должности (что и произошло). Иным веским доводом оставления Петра Никитича в тылу логично могло послужить его нездоровье. В той ситуации был значителен риск того, что непредсказуемые фронтовые условия (тяжелый быт, нестабильный режим дня и стрессы) могли резко усугубить у него течение заболевания, вновь вызвав неспособность нести службу, ведя к фатальному исходу.

В итоге, с 15 июля 1941 г. Басюк получил назначение по привычной специальности, состоя до 28 декабря 1941 г. начальником особого отдела Томского гарнизона. В день оставления данного места службы ему было присвоено очередное специальное звание лейтенанта госбезопасности. С 1 января 1942 г. его направили в Сталинск (название Новокузнецка в 1932—1961 гг.) во вновь сформированный воинский гарнизон на должность, аналогичную прежнему назначению [21, л. 1 об., 4 об.]. Сохранился его фотопортрет того периода; стоит сказать, что внешне он выглядел достаточно хоро-

Рис. 3. П. Н. Басюк.
[Не позднее 28 декабря 1941 г.]
Из фондов ГАНО [17, л. 1, фрагмент]
Fig. 3. P. N. Basyuk. [No later than
December 28, 1941]. From the funds of
SANR [17, sh. 1, fragment]

шо, невзирая на особенности состояния здоровья (рис. 3).

Начальник особого отдела НКВД СибВО капитан госбезопасности М. М. Портнягин 9 апреля 1942 г. в совершенно секретном письме обратился к секретарю Новосибирского областного комитета ВКП(б) М. В. Кулагину с просьбой утвердить на бюро обкома кандидатуру лейтенанта госбезопасности Басюка в фактически занимаемой им должности начальника особого отдела НКВД Сталинского гарнизона, подчеркивая, что порученную работу Петр Никитич сможет полноценно обеспечить. В прилагаемой характеристике о герое повествования указывалось: «Оперативную и следственную работу знает хорошо. В работе имеет опыт, который передает молодым опер[ативным]работникам. Подчиненным отдела дает правильные указания, нацеливающие на выявление вражеских элементов в воинских частях гарнизона. В обстановке ориентируется правильно. Дисциплинирован. Авторитетом среди подчиненных пользуется. Идеологически устойчив. Политически и общеобразовательно подготовлен. Занимаемой должности начальника О[собого] О[тдела] НКВД Сталинского воен[ного]гарнизона соответствует» [22, л. 5—6].

Впоследствии герой повествования продолжил службу в Новосибирске по линии военной контрразведки, но конкретизировать его последующую профессиональную деятельность стало возможным лишь в общих чертах. С 1 ноября 1942 г. он занимал должность заместителя начальника Особого отдела НКВД 8-й запасной артиллерийской бригады. Затем с 24 февраля 1943 г., будучи заместителем начальника 7-го отделения особого отдела НКВД СибВО, курировал организацию розыска, оперативного учета и мобилизационной работы. С 20 мая 1943 г. Петр Никитич временно исполнял обязанности начальника 6-го отделения отдела контрразведки СМЕРШ СибВО, а с 18 августа был утвержден в этой должности. Он состоял в ней до 15 января 1947 г. (с 26 февраля 1944 г. в специальном звании майора госбезопасности), занимаясь оперативным обслуживанием войск НКВД военного округа. За-

тем после двух месяцев пребывания в качестве начальника, находящегося в резерве отдела контрразведки Министерства государственной безопасности (МГБ) Западно-Сибирского военного округа, П. Н. Басюк был уволен в запас на основании приказа МГБ СССР № 1485 от 18 апреля 1947 г. Причиной его окончательного ухода на пенсию стало, как и в 1941 г., резкое ухудшение состояния здоровья в силу обострившегося туберкулеза легких. С 28 марта 1952 г. майор госбезопасности Басюк был исключен из запаса МГБ СССР в отставку [31].

В течение военных лет служба Петра Никитича была неоднократно отмечена государством: за выслугу лет по органам контрразведки СМЕРШ — орденами Ленина (30 апреля 1947 г.) и Красного Знамени (3 ноября 1944 г.), за образцовое выполнение особых заданий Верховного Главного Командования Красной Армии в период Великой Отечественной войны — орденами Отечественной войны 1-й степени (13 сентября 1945 г.) и Красной Звезды (7 октября 1943 г.). Также майор госбезопасности Басюк был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (9 мая 1945 г.) [31—32].

Девять лет после чекистской службы

С привлечением устных семейных сведений удалось обобщить некоторую информацию о дальнейшей биографии героя повествования. На 1939 г. семья Петра Никитича (супруга Надежда Александровна, дочь Галина Петровна, а также теща Вера Васильевна Бакалова) проживали в Новосибирске по адресу: улица Коммунистическая, дом 20, квартала 5 [21, л. 2 об.]. В начале XX в. данный участок городского квартала был застроен добротными каменными и деревянными одно- и двухэтажными жилыми домами (частично снесены в 2000-е гг. в связи с возведением новых административных зданий; утрачен был и дом, где жил герой повествования).

Стоит подчеркнуть, что в распоряжении чекиста Басюка была расположенная в двухэтажном доме в центре Новосибирска достаточно комфортная по меркам времени и просторная трехкомнатная ведомственная жилплощадь. Одна из комнат была рабочим кабинетом главы семьи с телефоном (абонент отсутствует в телефонных справочниках Ново-

сибирска тех лет, очевидно, связь могла быть организована по служебной линии). Важно было и то удобство, что данное жилье располагалось буквально в шаговой доступности от места службы Петра Никитича — в полукилометре по прямой на той же улице.

Дочь Петра и Надежды — Галина (1926—1986) — на рубеже 1940—1950-х гг. получила среднее медицинское образование, стала военнослужащей; после замужества носила фамилию Петлер.

Единокровные братья Петра Никитича со своими семьями, его мачеха со вторым мужем Поликарпом Ефимовичем Столярчуком на 1939 г. проживали в том же селе Пеньковка, относившемся тогда к Шаргородскому району Винницкой области УССР, работали в колхозе [21, л. 4 об.]. Братья нашего героя в довоенный период отслужили срочную службу в РККА, впоследствии стали участниками Великой Отечественной войны. Михаила мобилизовали в октябре 1942 г.; он дошел до Будапешта и остался жив [33, л. 85]. Василия призвали в РККА 24 марта 1944 г., а через 8 месяцев он пропал без вести [34, л. 206 об.].

Сложилось так, что П. Н. Басюк в военные и послевоенные годы в большей степени поддерживал отношения с родственниками своей жены. Да, были среди них те отдельные, кто не скрывал испытываемого негатива по отношению к Петру Никитичу за его профессиональную принадлежность. Тем не менее родные племянники Надежды Александровны, будучи в юном и подростковом возрасте, не раз и подолгу приезжали погостить в Новосибирск, общаясь радушно в целом и с тетей, и с дядей. При этом Петра Никитича они воспринимали как «большого человека», которому солидный статус и общее бытовое благополучие придавала все та же принадлежность к чекистскому ведомству. Стоит сказать, в семье отмечали, что Н. А. Басюк, благодаря службе супруга, по сравнению со своими родственниками жила более стабильно и обеспеченно в материальном плане. А это закономерно особо ощущалось в военные и послевоенные годы. Жалованье, а затем пенсия Петра Никитича позволили ей всю жизнь не работать и быть домохозяйкой. Такая формула полностью соответствовала тради-

Рис. 4. Вид на здание Омского окружного отдела ОГПУ с западной стороны.

Весна 1928 г. Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 4. View of the building of the Omsk District Department of the OGPU from the Western side. Spring 1928. From the archive of the Petler family (Moscow)

Рис. 5. Вид на здание Омского окружного отдела ОГПУ с южной стороны. Весна 1928 г.
Из архива семьи Петлер (Москва)

Fig. 5. View of the building of the Omsk District Department of the OGPU from the Southern side. Spring 1928. From the archive of the Petler family (Moscow)

ционной социальной концепции семей командного состава армии и спецслужб СССР.

Последние годы жизни П. Н. Басюк провел в Новосибирске, лечился от прогрессирующего до 4-й стадии туберкулеза легких, выезжал на санаторное лечение в медицинские учреждения по линии чекистского ведомства. Он ушел из жизни в 1956 г. и упокоился на Заельцовском мемориальном кладбище, расположенном на северной окраине Новосибирска [35]. Факт захоронения героя повествования именно в этом месте свидетельствует о статусности его персоны, поскольку на данном некрополе начиная с 1940-х гг. и в последующие десятилетия традиционно хоронили различных знаменитых деятелей Новосибирска, а также представителей партийной и номенклатурной элиты [36].

По стечению обстоятельств в семейном архиве не сохранилось личных документов героя повествования, иллюстрирующих весь его жизненный путь. Уцелели лишь отдельные снимки П. Н. Басюка, его жены и дочери, датируемые второй половиной 1920-х гг. Также среди дошедших фотоизображений имеются уникальные кадры, связанные со службой Петра Никитича в тот период (рис. 4–5). Они относятся к частично известной омским краоведам серии снимков, запечатлевших местных чекистов (есть среди них и Петр Никитич) вблизи здания Омского окружного отдела ОГПУ у улицы Береговой (с 1963 г. — Иртышская набережная) после знаменитого масштабного наводнения, обрушившегося на Омск весной 1928 г. [37, с. 59–61].

Выводы и дискуссия

Как видно, герой повествования стал весьма успешным и достаточно типичным советским функционером среднего ранга. Его личностное и карьерное становление произошло в обстановке завершения полномасштабной Гражданской войны в России. Своего положения он — представитель революционной молодежи — достиг, связав себя с многолетней службой в рядах советских органов безопасности, занимаясь оперативной и ответственной административной работой. Этим он смог обеспечить себе и своей семье устойчивое социальное положение, статус и материальное благополучие.

Нельзя исключать, что на психологию П. Н. Басюка (в том числе профессиональную) оказало влияние его крестьянское происхождение и юные и молодые годы, проведенные в достаточно тяжелом труде и обстановке нарастающего военно-революционного хаоса. Поработав в разных сферах, он постепенно набирал жизненную смекалку и, как видно, не боялся труда. Из своей семьи только ему единственному посчастливилось «пробыть» в люди», что было связано с избранием им непростого профессионального пути и кардинальной перемены места жительства.

Однако фактором, определившим его переход на квалифицированную, административную работу, на наш взгляд, стало наличие хотя бы низшего образования, что в 1920 г. уже выгодно выделяло его сначала на фоне земляков, а в 1922 г. — среди призывников в общей массе неграмотных. Это обстоятельство, сочетавшееся с опытом работы и общения с разными категориями людей, природным умом, коммуникабельностью, жизненной хваткой, исполнительностью, делало Петра Никитича ценным и востребованным специалистом. Стоит сказать, что такие его деловые качества были весьма актуальны и для оперативной работы в органах безопасности. Данная профессиональная принадлежность помогла в дальнейшем становлении героя повествования. Всегда начиная с рядовых назначений, состоя в различных должностях, он постепенно смог постигнуть специфику чекистской службы и обрести специализацию военного контрразведчика, получившего назначения на должности в крупных городах Западной Сибири.

Его карьера состоялась в весьма противоречивую эпоху, ключевыми чертами которой было ужесточение общественно-политической сферы внутри страны, а затем функционирование государства и общества в условиях военного времени. Петр Никитич смог избежать массовых политических репрессий, однако, так или иначе, стал причастен к их проведению. При этом его жизненный путь не идеален, в нем имели место «политически опасные» события, которые могли обернуться фатально для героя повествования, его семьи и окружения. По стечению обстоятельств, в сущности, они

не сказались на служебной деятельности, апогей которой пришлось на сложный для страны период Великой Отечественной войны. Приход на чекистскую службу, как и карьерное продвижение П. Н. Басюка, состоялись в условиях эпох социальных катаклизмов. Что показательно, несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, в тяжелые времена, когда наша страна боролась с фашизмом, он не просто пребывал на службе, а перемещался (пусть и рамках тыла) по местам ее прохождения, рос в званиях и руководящих должностях, был отмечен четырьмя орденами. Это говорит о том, что он, не щадя себя, прилагал значительные силы и энергию для выполнения возложенных на него ведомственных задач, что повлекло, в итоге, кардинальное ухудшение самочувствия, не позволившее Петру Никитичу продолжать службу.

Завершая повествование, отметим, что предложенная биографическая реконструкция, как видно, актуальна не только с позиций данного жанра относительно истории советских спецслужб или практической генеалогии. Это один из шагов к осмыслению многослойной проблемы «послеоктябрьского века» российской истории и нового человека, ставшего итогом революционного влияния на общество [38, с. 106, 108]. Проведение подобных изысканий помогает, в том числе, в документальной иллюстрации социальной истории и повседневности (в том числе, региональных сюжетов), расширяя на частных примерах представления об адаптации населения СССР к изменениям социально-политического характера.

Благодарности / Acknowledgments

Авторы выражают признательность сотрудникам архивного подразделения Управления ФСБ России по Омской области за содействие в выявлении сведений, оказанное при подготовке данной работы.

The authors express their gratitude to the staff of the archival department of the FSB Directorate of the Omsk Region for their assistance in identifying information provided during the preparation of the research.

Список источников / References

1. Зданович А. А. К вопросу изучения истории ВЧК—НКВД на современном этапе: полемические заметки // Клио. 2018. № 3. С. 196—205. EDN: YVEWOZ.
2. Zdanovich A. A. K voprosu izucheniya istorii VCHK—NKVD na sovremennom etape: polemicheskiye zametki [For the study of the history of the CHEKA—NKVD at the present stage: polemical notes]. *Klio. Clío*. 2018. No. 3. P. 196—205. EDN: YVEWOZ. (In Russ.).
3. Пожаров А. И. 100 лет ВЧК—КГБ—ФСБ как повод для научной дискуссии // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: материалы VII Междунар. конф. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 2019. С. 11—16. ISBN 978-5-8021-3445-0. EDN: SVRCBR.
4. Pozharov A. I. 100 let VChK—KGB—FSB kak povod dlya nauchnoy diskussii [100 years of the Cheka—KGB—FSB as a reason for scientific discussion]. *Istoricheskiye chteniya na ul. Andropova, 5. History of Security Agencies*. Petrozavodsk, 2019. P. 11—16. ISBN 978-5-8021-3445-0. EDN: SVRCBR. (In Russ.).
5. Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ—НКВД Сибири в 1929—1941 гг.: Москва: Новый хронограф; АИРО—XXI, 2008. 608 с. EDN: UNBHFD.

Tepliyakov A. G. Mashina terrora: OGPU—NKVD Sibiri v 1929—1941 gg. [Terror machine: OGPU—NKVD of Siberia in 1929—1941]. Moscow, 2008. 608 p. EDN: UNBHFD. (In Russ.).

4. Красильников С. А. История и память в контексте политических интересов // Исторический курьер. 2022. № 1. С. 9—21. EDN: TPABSC.

Krasilnikov S. A. Istoriya i pamyat' v kontekste politicheskikh interesov [History and memory in the context of political interests]. *Istoricheskiy kur'yer. Historical Courier*. 2022. No. 1. P. 9—21. EDN: TPABSC. (In Russ.).

5. Анфертьев И. А. Приход И. В. Сталина к власти и стратегические замыслы правящей РКП(б)—ВКП(б) в сфере социальных преобразований // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 8 (29). С. 82—91. EDN: YNIVMS.

Anfertyev I. A. Prikhod I. V. Stalina k vlasti i strategicheskiye zamysly pravyashchey RKP(b)—VKP(b) v sfere sotsial'nykh preobrazovaniy [Joseph Stalin's ascent to power and the strategic agenda of the ruling party RCP(B) in the sphere of social transformations]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye. RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. 2017. No. 8 (29). P. 82—91. EDN: YNIVMS. (In Russ.).

6. Сушко А. В. К вопросу об образе военного контрразведчика периода Великой Отечественной войны в историческом сознании современных россиян // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 216—222. EDN: CUVTJN.

Sushko A. V. K voprosu ob obraze voyennogo kontrrazvedchika perioda Velikoy Otechestvennoy voyny v istoricheskom soznanii sovremennykh rossiyan [On the image of a military counterintelligence officer during the Great Patriotic War in the historical consciousness of modern Russians]. *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. The Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 216—222. EDN: CUVTJN. (In Russ.).

7. Кокоулин В. Г. Сталинские репрессии и спецслужбы в политике исторической памяти советской и постсоветской России // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 97—104. EDN: PDJTLN.

Kokoulin V. G. Stalinskiye repressii i spetssluzhby v politike istoricheskoy pamyati sovetsskoy i postsovetsskoy Rossii [Stalin's repressions and special services in the policy of historical memory of Soviet and post-Soviet Russia]. *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. The Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 97—104. EDN: PDJTLN. (In Russ.).

8. Gregory P. R. Terror by Quota: State Security from Lenin to Stalin: an Archival Study. Yale University Press, New Haven, 2006. Vol. VIII. 346 p. EDN: URTVZR.

9. The anatomy of terror: political violence under Stalin / Ed. by Harris J. Oxford University press, Oxford. 2013. 333 p.

10. Сенявская Е. С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10—43. EDN: KGMYGD.

Senyavskaya E. S. Chelovek na voyne, ili Ternisty put' ot voyennoy istorii k voyennoy antropologii [Man at War. The thorny path from military history to military anthropology]. *Istoricheskiy vestnik. Historical Reporter*. 2018. Vol. 24. P. 10—43. EDN: KGMYGD. (In Russ.).

11. Сенявская Е. С. Военная антропология в новых исторических условиях // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 8. С. 46—54. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.974. EDN: NVAQLG.

Senyavskaya E. S. Voyennaya antropologiya v novykh istoricheskikh usloviyakh [Military anthropology in new historical context]. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023.

Vol. 45, no. 8. P. 46–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.974. EDN: NVAQLG. (In Russ.).

12. Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra: моногр. / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.]; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2021. 412 с. ISBN 978-5-7996-3161-1. EDN: FHYVAR.

Chelovek sovetskii: za i protiv = Homo soveticus: pro et contra / V. M. Amirov, A. V. Antoshin, V. I. Bortnikov [et al.]; ed. by. Yu. V. Matveyeva, Yu. A. Rusina. Yekaterinburg, 2021. 412 p. ISBN 978-5-7996-3161-1. EDN: FHYVAR. (In Russ.).

13. Krasavchenko T. N. The Myth of homo soveticus: Perspectives from Russian and Foreign Scholars // *Modern History of Russia*. 2022. Vol. 12, no. 3. P. 774–784. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2022.316. EDN: PBGRYE.

14. Поломошнов Л. А. Советский человек — миф или реальность? // *Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета*. 2023. № 2. С. 91–100. EDN: SPIISE.

Polomoshnov L. A. Sovetskii chelovek — mif ili real'nost'? [Soviet man — myth or reality?]. *Gumanitarnyy vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*. 2023. No. 2. P. 91–100. EDN: SPIISE. (In Russ.).

15. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ—ОГПУ в Омском Прииртышье: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 280 с. EDN: ZFXFGZ.

Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU—OGPU v Omskom Priirtysh'ye ["Guards of the Revolution": organs of GPU—OGPU in Omsk Irtysh Region]. Omsk, 2017. 280 p. EDN: ZFXFGZ. (In Russ.).

16. Полуэктов И. Б., Тумшис М. А. Борис Бак: «...лучше всего может быть использован в органах Г.П.У.» // *Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: материалы II Всерос. науч.-практ. конф.* Омск: Изд-во ОмГТУ, 2022. С. 193–199. EDN: PZVDAA.

Poluektov I. B., Tumshis M. A. Boris Bak: «...luchshe vsego mozhet byt' ispol'zovan v organakh G.P.U.» [Boris Bak: "...can be best used in the organs of the GPU"]. *Deyatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsial'nykh kataklizmov. The Activities of Domestic Special Services in the Era of Social Cataclysms*. Omsk, 2022. P. 193–199. EDN: PZVDAA. (In Russ.).

17. Тепляков А. Г. «Воспоминания чекиста-оперативника» М. П. Шрейдера — неизвестные страницы истории ВЧК—ОГПУ—НКВД // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 4. С. 925–936. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.409. EDN: YWRIZV.

Tepliyakov A. G. «Vospominaniya chekista-operativnika» M. P. Shreydera — neizvestnyye stranitsy istorii VChK—OGPU—NKVD [“Memoirs of the Security Service Officer” M. P. Shreyder — Unknown Pages of the History of Cheka—OGPU—NKVD]. *Noveyshaya istoriya Rossii. Modern History of Russia*. 2018. Vol. 8, no. 4. P. 925–936. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.409. EDN: YWRIZV. (In Russ.).

18. Папков С. А. Чекист Пастаногов на крутых горках сталинской политики // *Сибирские огни*. 2022. № 4. С. 151–164. EDN: OJCTPY.

Papkov S. A. Chekist Pastanogov na krutykh gorkakh stalinskoy politiki [Chekist Pastanogov on the steep hills of Stalin's politics]. *Sibirskiy Ogn'. 2022. No. 4. P. 151–164. EDN: OJCTPY. (In Russ.).*

19. Красильников С. А., Тепляков А. С. Начальник спец(груд)поселений Западной Сибири Иван Долгих: номенклатурный взлет и выживание кадрового охранителя (1930–1937) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2022. № 79. С. 64–73. DOI: 10.17223/19988613/79/8. EDN: MTXZVG.

Krasil'nikov S. A., Tepliyakov A. S. Nachal'nik spets(trud) poseleniy Zapadnoy Sibiri Ivan Dolgikh: nomenklaturnyy

vzlet i vyzhivaniye kadrovogo okhranatelya (1930–1937) [Ivan Dolgikh, Head of the special (labor) settlements of Western Siberia: Nomenclatura rise and survival of a personnel guard (1930–1937)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Tomsk State University Journal of History*. 2022. No. 79. P. 64–73. DOI: 10.17223/19988613/79/8. EDN: MTXZVG. (In Russ.).

20. Сушко А. В., Петин Д. И. Чекист, фронтовик, публицист: к биографии Бориса Антоновича Янковского // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 480. С. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. EDN: ELJSDQ.

Sushko A. V., Petin D. I. Chekist, frontovik, publitsist: k biografii Borisa Antonovicha Yankovskogo [Chekist, participant in hostilities, publicist: To the biography of Boris Antonovich Yankovsky]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk State University Journal*. 2022. No. 480. P. 142–148. DOI: 10.17223/15617793/480/17. EDN: ELJSDQ. (In Russ.).

21. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П–4. Оп. 18. Д. 754.

Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO) [State Archive of Novosibirsk Region (SANR)]. File: П–4/18/754. (In Russ.).

22. ГАНО. Ф. П–4. Оп. 56. Д. 1952.

GANO [SANR]. File: П–4/56/1952. (In Russ.).

23. ГАНО. Ф. П–44. Оп. 2. Д. 368.

GANO [SANR]. File: П–44/2/368. (In Russ.).

24. Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918–весна 1920 г.): моногр. Санкт-Петербург: Полторак, 2012. 338 с. EDN: TBMTXP.

Puchenkov A. S. Natsional'naya politika generala Denikina (vesna 1918–vesna 1920 g.) [The national policy of General Denikin (spring 1918–spring 1920)]. Saint Petersburg, 2012. 338 p. EDN: TBMTXP. (In Russ.).

25. Гагуев Р. Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав, 1917–1920 гг.: моногр. Москва: Посев, 2012. 703 с. ISBN 978-5-9902820-3-2. EDN: QPXBVX.

Gagkuev R. G. Beloye dvizheniye na Yuge Rossii. Voennoye stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, sotsial'nyy sostav, 1917–1920 gg. [The White movement in the South of Russia. Military construction, sources of recruitment, social composition, 1917–1920]. Moscow, 2012. 703 p. ISBN 978-5-9902820-3-2. EDN: QPXBVX. (In Russ.).

26. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П–580. Оп. 3. Д. 217А.

Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti (IAOO) [Historical Archive of Omsk Region] (HAOR). File: П–580/3/217А. (In Russ.).

27. ИАОО. Ф. П–259. Оп. 1. Д. 90.

IAOO [HAOR]. File: П–259/1/90. (In Russ.).

28. ИАОО. Ф. П–580. Оп. 3. Д. 134. Т. 1.

IAOO [HAOR]. File: П–580/3/134/1. (In Russ.).

29. Басюк Петр Никитич // *Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939*. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Басюк_Петр_Никитич (дата обращения: 15.05.2025).

Basyuk Petr Nikitich [Basyuk Petr Nikitich]. *Kadrovyy sostav organov gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR. 1935–1939. Personnel of the USSR State Security Agencies. 1935–1939*. URL: https://nkvd.memo.ru/index.php/Basyuk_Petr_Nikitich (accessed: 15.05.2025). (In Russ.).

30. Сушко А. В., Петин Д. И. Совершенно секретный отчет Е. М. Ярославского в ЦК ВКП (б) о командировке в Сибирь в ноябре-декабре 1942 г. // *Вестник архивиста*. 2025. № 1. С. 154–170. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-154-170. EDN: JMNQPS.

Sushko A. V., Petin D. I. Sovershenno sekretnyy otchet E. M. Yaroslavskogo v TsK VKP (b) o komandirovke v Sibir' v noyabre-dekatre 1942 g. [Top secret report of E. M. Yaroslavsky to the Central Committee of the All-Union Communist Party

of Bolsheviks on official journey to Siberia in November-December 1942]. Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2025. No. 1. P. 154–170. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-154-170. EDN: JMNQPS. (In Russ.).

31. Письмо Управления ФСБ России по Омской области от 20 июня 2025 г. № 109/10/7/2308 // Личный архив Д. И. Петина.

Pis'mo Upravleniya FSB Rossii po Omskoy oblasti ot 20 iyunya 2025 g. № 109/10/7/2308 [Letter of the FSB Directorate for Omsk Region dated June 20, 2025 No. 109/10/7/2308]. Lichnyy arkhiv D. I. Petina. *Personal archive of D. I. Petin*. (In Russ.).

32. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Картотека наградений. Шкаф 8. Ящик 8.

Tsentrāl'nyu arkhiv Ministerstva oborony RF (TSAMO RF). [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (CAMD RF). File: Kartoteka nagrazhdeniy [Awards card index]/8/8 (In Russ.).

33. ЦАМО РФ. Ф. 27038. Оп. 2. Д. 65.

TSAMO RF [CAMD RF]. File: 27038/2/65. (In Russ.).

34. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 223.

TSAMO RF [CAMD RF]. File: 58/977520/223. (In Russ.).

35. Басюк Петр Никитич. Могильные захоронения // Кладбища Новосибирска. URL: <https://map.novo-sibirsk.ru/portal/ritual> (дата обращения 15.05.2025).

Basyuk Petr Nikitich. Mogil'nyye zakhoroneniya [Basyuk Pyotr Nikitich. Cemeteries of Novosibirs]. *Kladbishcha Novosibirska*. URL: <https://map.novo-sibirsk.ru/portal/ritual> (accessed: 15.05.2025). (In Russ.).

36. Красильникова Е. И. Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.): моногр. 2-е изд. Новосибирск: ИЦ НГАУ Золотой колос, 2015. 404 с. ISBN 978-5-94477-173-5. EDN: VQPGXD.

Krasil'nikova E. I. Pomnit' nel'zya zabyt'... Pamyatnyye mesta i kommemorativnyye praktiki v gorodakh Zapadnoy Sibiri (konets 1919 – seredina 1941 g.) [To remember cannot be forgotten... Memorial Sites and Commemorative Practices in the Cities of Western Siberia (late 1919 – mid-1941)]. 2nd ed. Novosibirsk, 2015. 404 p. ISBN 978-5-94477-173-5. EDN: VQPGXD. (In Russ.).

37. Петин Д. И. История омского рода Батюшкиных: моногр. Омск: Золотой тираж, 2021. 140 с. ISBN 978-5-8042-0752-7. EDN: TJZQCR.

Petin D. I. Istoriya omskogo roda Batyushkinykh [The History of the Omsk clan of Batyushkin]. Omsk, 2021. 140 p. ISBN 978-5-8042-0752-7. EDN: TJZQCR. (In Russ.).

38. Позднякова А. С. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 1. С. 106–109. DOI: 10.25730/VSU.2070.18.014. EDN: YNVEEP.

Pozdnyakova A. S. Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura [Russian Revolution of 1917: Power, Society, Culture]. Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya. *Herald of*

Humanitarian Education. 2018. No. 1. P. 106–109. DOI: 10.25730/VSU.2070.18.014. EDN: YNVEEP. (In Russ.).

ПЕТИН Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 9987-3347

AuthorID (РИНЦ): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Адрес для переписки: dimario86@rambler.ru

ПОПОВА Анастасия Сергеевна, инженер Управления проектами ООО НПО «Мир», г. Омск; член Омского отделения Уральского историко-родословного общества, г. Омск.

Адрес для переписки: chudesnitca@mail.ru

Прозрачность финансовой деятельности: авторы не имеют финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 14.07.2025.

PETIN Dmitry Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.

SPIN-code: 9987-3347

AuthorID (RSCI): 742782

ORCID: 0000-0003-1614-8133

AuthorID (SCOPUS): 57188761451

ResearcherID: A-8542-2017

Correspondence address: dimario86@rambler.ru

POPOVA Anastasia Sergeevna, Engineer of the Project Management, Scientific and Production Association "Mir", Omsk; Member of the Omsk branch of the Ural Historical and Genealogical Society, Omsk.

Correspondence address: chudesnitca@mail.ru

Financial transparency: the authors have no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication 14.07.2025.